

НАРЦИССИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ДЕЙСТВИИ: ВЛАСТЬ, ОБЩЕСТВО, БЕЗОПАСНОСТЬ, САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Скорев Василий Александрович,

старший преподаватель кафедры философии, истории, экономической теории и права экономического факультета Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина, Россия, 644008, г. Омск, Институтская площадь, 1; аспирант кафедры теологии, философии и культурологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Россия, 644077, г. Омск, пр. Мира, 55
SPIN-код (РИНЦ): 4211-1738
ORCID: 0000-0002-2296-9782
v.skorev@yandex.ru

Аннотация

Статья является откликом на статью П.А. Ореховского и В.И. Разумова «Наступление нарциссической культуры: последствия для образования, науки и политики». Соглашаясь с тезисами этой статьи, автор предлагает взглянуть на поставленные проблемы с позиции институционального и коммуникационного подходов. Такой подход представляется методологически оправданным и не менее актуальным, поскольку поставленные проблемы требуют более глубокого объяснения. Показано, что нарциссизм как особое культурное явление не только представляет собой внешний по отношению к субъектам фактор, но и является фактором, коснувшимся сословных и групповых интересов. Нарциссическую культуру не следует признавать объектом манипулирования, поскольку она решительным образом влияет на государственные институты, а также на социальную, экономическую, политическую и духовную сферы. Способность любого культурного явления ориентировать государство на человека и его духовное развитие выражается и в возможности дезориентации. Предлагается рассмотреть нарциссическую культуру как результат влияния теории разделения властей, привнесенной в отечественное государственное строительство «извне». Отмечено, что эта теория не всегда способствует сохранению права государства на самобытность, непохожесть и оригинальность. Выбор такого принципа государственного развития можно объяснить эстетическим идеалом и стремлением к красоте и совершенству. Вместе с тем, игнорируя влияние нарциссической культуры на связи исполнительных, законодательных и судебных функций государственной власти, невозможно

определить состояние групповых и сословных интересов и пути дальнейшего развития государства, безопасности его граждан. Влияние нарциссической культуры на деятельность государственных институтов и органов власти не способствует их консолидации и объединению для решения текущих проблем и реального обеспечения публичных интересов современного общества и каждого его члена. Культура нарциссизма, являясь сложным социальным явлением, затронула практически все сферы человеческого существования – от психологических основ интимных отношений до философского осмысления устройства общества. Персонализация, нарциссизм, переживание внутренней пустоты сопровождаются депрессией, жестокостью, безразличием, отсутствием милосердия и благоговеющего отношения к окружающему миру. Обосновывается связь между нарциссизмом и материализацией мышления, влиянием философии науки и техники на вмешательство в природу человека и среду его обитания. Предлагаются пути выхода из нарциссического плена и восполнения дефицита благоприятного отношения к себе. Делается вывод, что такое свойство нарциссической культуры, как молодость, является сильным внешним фактором, способным восстановить способность жить предметно здесь и сейчас.

Ключевые слова: разделение власти, нарциссическая культура, групповой и ведомственный нарциссизм, общество, безопасность, социальное сравнение, партнерство, ценность, милосердие.

Библиографическое описание для цитирования:

Скорев В.А. Нарциссическая культура в действии: власть, общество, безопасность, самоопределение // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 1, ч. 1. – С. 214–229. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.1-214-229.

Критика группового нарциссизма и его апофеоза

В статье П.А. Ореховского и В.И. Разумова «Наступление нарциссической культуры: последствия для образования, науки и политики» [9] обращено внимание на особое культурное явление – нарциссическая культура. Необходимо согласиться с авторами, признавшими, что культура представляет собой внешний по отношению к субъектам фактор, во многом предопределяющий коллективную память, а также коллективные мышление и воображение (ожидания), а переход от массовой культуры к нарциссической меняет социальные роли и трансформирует общество. Анализируя нарциссическую культуру во взаимосвязи с проблемами высшей школы, авторы констатируют неразрешимость конфликта с авторитетами в рамках прежних социальных институтов образования, сохраняющих «индустриальные» старты, а также неизбежность для России начавшегося в западных странах расслоения высшего образования на «массовое дистанционное» и «элитарное очное», где нарциссы останутся нарциссами. Предлагающаяся очевидная альтернатива переноса в универси-

теты структурных элементов жесткой иерархии, сохранившихся в армии, полиции и спецслужбах, оценена ими как крайне маловероятная [8].

Маловероятность такой очевидной альтернативы связана даже не с тем, что соответствующие рутины, сохраненные в указанных структурах, позволят сохраниться рудименту индустриальной культуры. Маловероятность такой альтернативы связана с тем, что нарциссическая культура определенным образом коснулась сословных и групповых интересов, можно наблюдать проявления так называемого «группового нарциссизма».

Для понимания этого явления необходимо обратиться к положениям о том, что государство в современной отечественной теории государства и права определяется как организация политической суверенной власти, осуществляющая управление социальными, экономическими, политическими, духовными процессами жизни общества [1, с. 53]. За пределами государства теоретически лежат факторы, порой самым решающим образом влияющие на государство: социальный, экономический, политический и духовный (культурный). Безусловно, и государство, в свою очередь, влияет на них, порой даже в решающей степени. Можно даже рассматривать государство как явление культуры в целом. В этом случае культура, отдельные культурные явления, безусловно, направляют, нацеливают государство на человека, его безопасность, духовное развитие, благополучие или же, наоборот, дезориентируют.

Отечественное правоведение, и государствоведение в частности, как и другие гуманитарные науки, в XX–XXI веках не раз обрубали свои исторические корни, заимствовав то или иное западное направление мысли либо предаваясь утопическим воззрениям. Справедливо отмечено Н.С. Розовым, что «в чем обычно в России нет недостатка, так это в идеальных проектах и целях развития, будь то заимствованные...» [14].

Например, господствующая ныне в мире политическая теория и правовая доктрина в виде «теории разделения властей» до известных событий 1917 года в России отрицалась не только «консерваторами» или «славянофилами», но и либералами. Еще в 1894 году Б.Н. Чичерин утверждал, что «теория происхождения государств из договора, как известно, не выдержала критики и ныне всеми оставлена»; «человеческое общежитие основано на том, что общая сила заставляет каждого подчиняться общей воле; этого требует общественное единство, которое невозможно при существовании властей, друг от друга независимых. В обществе, составляющем одно целое, все частные власти, в порядке юридических отношений, должны подчиняться единой верховной власти, как представительнице целого, властвующего над частями» [5, с. 25].

Указывая на такие признаки верховной власти, как единство, непрерывность, державность, нравственность (священность), основоположник

конституционного права России Чичерин называет и такой его признак, как «действие во имя общего блага», в силу чего всякий «ответственный орган перестает быть носителем верховной власти; он становится подчиненным», всякие же ограничения верховной власти могут быть только нравственными. Таким образом, и у славянофилов, и у либералов русский суверенитет был предметом общего согласия.

С яркой критикой теории разделения властей, и не только в России, выступал Л.А. Тихомиров [16, с. 155–156]. Н.А. Захаров отмечал трудность установления причин и условий «нежелания скроить перчатку юридических концепций по русской руке. Вероятнее всего, в силу психологических условий поклонений перед внешней стороной Запада и полнейшего обособления науки права от реальной жизни» [4, 6]. Ученый отстаивает за государством право самобытности, непохожести и оригинальности. Здесь скрывается определенный парадокс, ведь самобытность государства не что иное, как ценность постмодерна – творческий поиск, свобода самовыражения, развитие.

В период советского государственного строительства «теория разделения властей», как «юридическая мнимость», отвергалась до середины 80-х годов XX века. В работах А.И. Денисова, Н.Г. Александрова теоретически и практически обосновывалась чужеродность и неприемлемость принципа разделения властей.

В Декларации о государственном суверенитете РСФСР разделение законодательной, исполнительной и судебной власти провозглашено важнейшим принципом функционирования РСФСР как государства; 12.12.1993 г. страна выбрала путь республиканского развития, и принцип разделения властей заложен базовым фундаментом в Конституцию Российской Федерации.

При этом суть теории разделения властей К. Маркс определял достаточно просто: «Разделение властей, которое... великие философы государственного права с глубочайшим благоговением рассматривают как священный и неприкосновенный принцип, на самом деле есть не что иное, как прозаическое деловое разделение труда, примененное к государственному механизму в целях упрощения и контроля» [7, с. 203].

Резюмируя этот краткий историческо-правовой анализ в самом общем виде, следует отметить, что в определенной степени выбор такого принципа государственного развития, с одной стороны, это стремление к красоте и совершенству, эстетическому идеалу государственной формы. Такое разделение исполнительных, законодательных и судебных полномочий необходимо в условиях, когда групповые и сословные интересы беспрерывно сталкиваются между собой, и эти столкновения не развивают государство. Но как быть в том случае, если сословия современного российского

общества концентрируются вокруг ведомств, представляющих эти полномочия?

С. Кордонский выделяет такие сословия современного общества: служивое сословие – государственно-гражданские служащие (дипломаты, военнослужащие девяти категорий, правоохранители восьми категорий – от полицейских до судебных приставов); депутаты, казаки на госслужбе, сотрудники госкорпораций; неслуживое (обслуживающее) сословие (бюджетники, врачи, пожарные, коммунальщики, работающие по найму и на контракт, пенсионеры, осужденные, лица свободной профессии). В каждой из этих групп своя иерархия, свои лидеры и аутсайдеры, свои богачи и бедняки. Он отмечает отсутствие института согласования интересов различных сословий, наличие межсословных лифтов только на нижних этажах иерархии [16].

При таком делении власти в условиях нарциссической культуры, предусматривающей определенную потерю контроля за своей внутренней сущностью и потребностями, будет присутствовать борьба за власть и за место под солнцем (за авторитет, общественное доверие и финансирование). Определенные группы государственных органов будут стремиться удовлетворять собственные материальные и эмоциональные потребности, сосредоточиваться на самих себе, осваивать собственные «жизненные» пространства. Мы так и не стали свидетелями возрождения сотрудничества, в том числе в этом виде деятельности. По сути, наблюдаются признаки группового или коллективного нарциссизма: группа, представляющая ту или иную власть, всячески преувеличивает свой позитивный образ и важность, т. е. функционирует как нарциссическая сущность.

Например, отчеты ведомств во многом являются самопрезентацией. В выступлении министра внутренних дел РФ о результатах деятельности за год подчеркивается важность работы ведомства: «работали в сложных условиях», «ситуацию в зоне ответственности удалось сохранить под контролем», «личный состав проявил высокий профессионализм, готовность с риском для собственного здоровья обеспечить безопасность граждан», «продолжена системная работа по укреплению кадрового потенциала», «повысилась эффективность раскрытия преступлений», «улучшилось состояние законности и качество предварительного расследования», «сохранены наступательность в борьбе с организованной преступностью» [2]. Не менее торжественно построены доклады о работе и других органов. Например, ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год состоит из 445 страниц, содержит 10 глав, объединяющих 31 параграф; отдельным разделом в нем представлен личный вклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, оказавшего содействие более чем миллиону граждан [3].

При этом ни один доклад не содержит серьезного аналитического раздела о возможностях и перспективах взаимодействия и кооперации с другими ведомствами – «конкурентами» в борьбе за доверие граждан и главы государства, как не содержит и выводов о причинах появления в российском обществе крайних форм агрессии и путей их преодоления.

Перед силовиками стоит и другая проблема. В МВД, например, дефицит аттестованных сотрудников (порядка 70 000 человек), и за последние пять лет некомплект увеличился почти в два раза, особенно тяжелое положение в патрульно-постовой службе, подразделениях уголовного розыска и по контролю за наркотиками [2]. И дело здесь не в принципиальной борьбе за чистоту рядов личного состава. Главы полиции не могут найти сотрудников, звучат даже предложения организовать призыв в полицию по аналогии с армией. Уже действующие сотрудники признают, что по горло завалены работой, причем львиная доля времени уходит на заполнение всевозможных отчетов, о полноценном выходном многие забыли. Уполномоченный по правам человека констатирует общее падение уровня жизни, увеличение безработицы, цифровое неравенство и сужение личного пространства, особенно у наиболее уязвимых слоев населения: у людей старшего возраста, многодетных семей, инвалидов и других [3].

Таким образом, возникает суждение о том, не является ли всплеск нарциссической культуры следствием дистанцирования различных ветвей власти от решения общих проблем, стоящих перед государством и населением.

В статье П.А. Ореховского и В.И. Разумова в разделе «Самоизоляция (абсентизм) экспертов» отмечается, что дискредитация научного знания и интеллектуального труда в постиндустриальном обществе должны была бы встретить сильный протест и со стороны ученых, и со стороны широкого круга экспертов, а определенный снобизм был свойственен экспертам уже в условиях массовой культуры, в рамках которой они образовывали узкие закрытые сообщества, но массовая культура требовала от них и активизма [9]. Описанный пример пассивности экспертов в решении омской проблемы загрязнения воздуха, многократно превышающего предельно допустимые концентрации вредных веществ, является правильным и достаточно принципиальным. Но необходимо анализировать и иные группы экспертов. Речь идет не только об ученых-химиках, но и о представителях правоохранительных органов.

В городе работает много профессиональных юристов. Ежегодно Омская академия МВД и юридические факультеты высших учебных заведений выпускают сотни специалистов в сфере правоохранительной деятельности, но до настоящего времени отсутствует эффективная методика раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 251 Уго-

ловного кодекса Российской Федерации – загрязнение атмосферы [17]. Это, впрочем, характерно не только для Омска. В 2017 г. в России лишь два человека были осуждены по ст. 251 УК РФ «Загрязнение атмосферы» [11]. В 2018 году осужден один человек по ч. 2 ст. 251 УК РФ, по двум лицам уголовные дела прекращены по нереабилитирующим основаниям [12]. В 2019 году по ч. 1 ст. 251 УК РФ прекращено одно уголовное дело по результатам судебного разбирательства по нереабилитирующим основаниям [13]. По Омской области такой судебной уголовной практики не представлено. Таким образом, эксперты в области уголовного права и процесса, а также криминалистики не ощущают себя элитой общества и не способны сказать свое «веское» слово.

Налицо проявление коллективного нарциссизма в работе крупных ведомств, возможно, в свое время порожденной парадигмой разделения властей по ветвям. Следует отметить, что идея возрождения в российском обществе вышеуказанной концепции с конца 80-х годов XX века совпадает с началом наиболее активного формирования культуры нарциссизма.

К вопросу о «здоровом» образе жизни

В статье «Наступление нарциссической культуры: последствия для образования, науки и политики» [9] философы посвящают раздел здоровому образу жизни совершенно не случайно. Здоровый образ жизни следует признать неотъемлемым элементом нарциссической культуры, ведь нарциссы требуют только любви и восхищения.

Следует признать, что культура нарциссизма как сложное по своему содержанию социально-психологическое явление затронула практически все сферы человеческого существования – от психологических основ интимных отношений до философского осмысления и устройства общества. У современного человека всё меньше остается социального пространства, через которое он смог бы почувствовать свою сопричастность с другими людьми. Он всё более находится в изоляции. Появились понятия личного пространства и социальной дистанции, получает развитие тенденция к дистанцированию, формируется устойчивая привычка держаться на расстоянии от других.

В этих условиях происходит рост не только жестокости, но и пассивности. Когда 04.10.2021 г. в московском метро на станции «Первомайская» трое приезжих из Дагестана молодых людей избили 25-летнего парня, вступившегося за девушку, никто из наблюдавших пассажиров не остановил кровавое избиение и не помог. Видимо, тенденции дистанцирования, нарциссизма преступников и усталых мужчин-пассажиров метро будут нарастать, охватывать и преобразовывать всё больше сфер человеческих отношений, частной и общественной жизни. В этой ситуа-

ции не помогут и демографические сдвиги, и воспитание одного-двух детей в семье в атмосфере исключительности и уникальности. Не поможет и культ тела.

Стремление к здоровому образу жизни достойно уважения. Следует согласиться с авторами, считающими, что это новый универсальный стандарт социальной и политической лояльности, необходимое условие для включения индивидов в социальную коммуникацию, а медицина, фитнес, индустрия отдыха и туризма являются новыми драйверами экономического роста¹.

Но, несмотря на определенный культ боди, сегодня люди всё более жалуются на неспособность чувствовать себя живыми, ищут экстремальные переживания, в рамках которых хотят встретиться с иным опытом, чтобы почувствовать: «я есть», «я существую». Состояние культуры (в ее эмоциональном модусе) рассматривается не только в аспекте таких социально-психологических явлений, как персонализация, нарциссизм и переживание пустоты, но и их спутников, таких как депрессия, жестокость, безразличие, беспомощность, которые, по мнению ряда авторов, поступательно преобразуют все сферы частной и общественной жизни [6].

В Северной Америке в 2021 году проведено специальное исследование, доказывающее деструктивное влияние социальной сети Instagram на подростков. В исследовании проиллюстрирован случай с американкой А. Власовой. У девочки вследствие использования Instagram развилось расстройство пищевого поведения, в связи с чем она стала пациентом психотерапевтической клиники. Психическое заболевание у нее сформировалось за пять лет. В 13 лет она присоединилась к платформе, где наблюдала за идеальной жизнью и рельефными телами знаменитых блогеров в области фитнеса. Исследование показало, что 32 % (!) девочек-подростков, критически относившихся к своему телу, после присоединения к Instagram ненавидели свое тело еще больше. Сама социальная платформа признала, что у каждой третьей девочки-пользователя социальной сети усугубляется проблема принятия себя и своего тела: усиливается недовольство, повышается уровень тревоги и депрессии; от 6 до 13 % пользователей сообщили о суицидальных мыслях (в среднем в Instagram заходят каждый день 22 млн подростков!).

¹ Примечательно, что еще 40 лет назад у нас здоровье человека не было его частной собственностью, которой он мог распоряжаться как хотел; государство регулярно заставляло человека проходить профилактику, санаторно-курортное лечение, лечило за свой счет в больницах. Гражданин был нужен здоровым, был трудовой единицей. Современные профилактические осмотры и диспансеризация дело хоть и всеобщее, но сугубо добровольное. Регионы ставят вопрос о приостановлении обязательной диспансеризации из-за большой коронавирусной нагрузки на врачей.

С другой стороны, в марте 2021 года М. Цукерберг на слушании в Конгрессе на вопрос о психическом здоровье детей заявил, что использование социальных технологий для связи с другими людьми может иметь положительные последствия для их психического здоровья. Глава Instagram А. Моссерри, в свою очередь, заявил журналистам, что влияние приложения на благополучие подростков «невелико», а также счел исследование влияния на психическое здоровье подростков ценным. «В действительности этим исследованием я очень горжусь, так как в том, что мы делаем, есть много хорошего». Важно также то, что собственные исследования компании по этим вопросам надежно охраняются, поскольку являются необходимым условием для поиска творческих идей и содействия откровенному диалогу. Следует отметить, что среди специалистов, проводивших исследование, были эксперты в области информатики, психологии, количественного и качественного анализа [18].

Необходимо отметить, что основной механизм здесь – механизм социального сравнения, когда люди оценивают свою собственную ценность и достоинство с точки зрения внешней привлекательности, богатства и успеха других. И этот механизм лежит в основе платформы Instagram. Здесь же – тенденция делиться только лучшими моментами своей жизни, выглядеть идеально. Instagram превратился в виртуальное общественное (публичное) место, где подростки могут находить друзей, оценивать друг друга, публиковать свои фотографии и истории, но также травить и оскорблять. Важно учесть, что это также признаки нарциссической культуры с ее карнавальностью, театральностью, актерством и самопрезентацией [8]. Досуг и общение, игры и спорт, в прежней культуре являвшиеся формой побега от реальности (в широком смысле), в эпоху нарциссической культуры принимают форму работы.

Второй важный момент – вопрос зависимости. Подростки признают, что проводят в Instagram много времени, это их вряд ли устраивает. На негативные чувства влияют количество лайков, резкость и фильтрование лиц, эффект подглядывания, навязывание стереотипов. При этом подростки не могут себя контролировать, зависимость сродни наркотической.

Нарциссический глянец

В известном мифе о Нарциссе юноша одарен редкой красотой. Но он видит внешнюю красоту, пусть эта красота и его собственная. Он не знал, что видит в отражении свое лицо. В своем роде он стал жертвой или объектом предсказания, заключавшегося в том, что он будет жить долго, если не увидит самого себя. Увидев же, не в состоянии найти внутреннюю кра-

соту, не находит своей целостности и своего Я. В мифе присутствует не только осуждение за гордыню и самовлюбленность. В мифе скрыты смыслы страдания и сожаления. Во всех версиях мифа отвергнутые влюбленные страдают, теряют или свой телесный облик, или жизнь. Сам Нарцисс страдает, не находит в себе сил вырваться из плена зависимости от созерцания внешней своей красоты, теряет волю, и его жизнь предрешена. Желание смотреть на себя предшествует зеркалам и отражениям.

Не является ли зеркальная гладь экрана, его блеск и глянец символом современной техники? В современном мире она помещается либо в ладони, либо на расстоянии селфи-палки. Мы окружены автоматизированными сетями для сбора всего этого нарциссизма, множество личных данных создает обширные массивы пользовательского контента. Должны ли мы вырваться из этих сетей? Или надо как-то использовать весь этот нарциссизм, превратить его в добродетель?

Сможет ли философия в обозримом будущем раскрыть некоторые новые черты современной техники и тесно связанных с ней науки, культуры, искусства, социальной политики? Для чего человек творит, и на что он может надеяться как техник? Эти вопросы не теряют своей актуальности. Человек смотрит на свои творения с любовью и опаской, тревогой и надеждой, страхом и ненавистью. Чувствует ли себя человек с техникой уютно, или же ему не по себе? А что чувствовал Нарцисс, вглядываясь в свое отражение, и какие эмоции при этом испытывал?

Являются ли современные инженеры социальных сетей «служителями гуманности», либо всё это лишь успешный коммерческий проект? «Ното mensura: люди – это техника, техника человечна» – так ставит вопрос А. Хунинг [19]. Мир техники как зеркальное отражение содержит в себе амбивалентность самого человека. Человек – это и производитель, и одновременно исторический продукт природных технологий (миллионы лет инноваций) и труда. Как люди не могут существовать без техники, так и техника невозможна без вмешательства, в том числе в холодной и агрессивной форме, в природу человека. Но вопрос о наличии агрессии во всей философии техники не поставлен.

Не первый год Омская область является лидером среди субъектов Российской Федерации, из которых уезжают люди, держа курс на Запад. Опыт преподавательской деятельности показывает, что уже после получения диплома о среднем образовании, не говоря уже о высшем, молодые омичи выстраивают карьеру в другом месте. Научно-практическое исследование, проведенное профессором О. Роем [10], свидетельствует о том, что существуют экономические причины миграции населения; в других исследованиях называются экологические проблемы. Мем «#не пытайтесь покинуть Омск» давно стал шуточным, поскольку город покидают его руководите-

ли и специалисты, некогда занимавшиеся созданием его положительного имиджа.

Но есть и иная причина. Опрос среди студентов омских вузов показал, что одна из весомых причин миграции – высокая степень агрессивности в городе. Омск – единственный среди сибирских городов, который входит в первую десятку рейтинга 2019 года самых агрессивных городов России, и это тоже проявление нарциссической культуры.

Парадигма преодоления

В греческом мифе Нарцисс влюбляется не в себя, а в свое отражение. Сегодня Нарцисс влюбился бы в свою собственную ленту в Instagram и умер бы от пищевых расстройств, навязчиво подсчитывая своих подписчиков. К истинному же здоровью приводит здоровая любовь к себе. Воспитание благожелательного отношения к себе сродни милосердию, культивирование любви к себе требует полной жизни в настоящий момент. Необходимо быть практически живым сейчас, не задаваясь вопросом, что думают другие. Выражением милости к себе являются душевная связь с другим человеком, наслаждение красивым походом в одиночку или благодарность за мирно спящего ребенка или супруга. Перевод формул милосердия в дорожную карту выхода культуры из нарциссического плена само по себе может показаться грандиозным. Но это может помочь каждому сбросить черты нарцисса, выбрать индивидуальную стратегию самосовершенствования, преобразовать нарциссизм в духовную благодать. Не надо терять время, производя впечатление на других, к другим необходимо относиться так же, как и к себе, с добротой. Несмотря на кажущуюся простоту таких практик, в реальности они не просты, так как касаются всех сфер жизни. По сути, нарциссическая форма культуры есть часть психологического комплекса современных проблем государственности, приправленных потребительством. Она непосредственно связана с дефицитом благоприятного отношения к себе и принятия собственного Я, появлением в связи с этим агрессивных вариантов поведения.

Но не является ли такая дорожная карта очередной утопическо-сентиментальной идеей? Ведь на пути стоят факторы, «препятствующие отношениям партнерства, доверия, солидарности и воспроизводящие отчуждение, недоверие, конфликтность», названные Н.С. Розовым «не менее сильными и гораздо более ускоренными» [14].

Представляется, что такое свойство нарциссической культуры, как ее молодость [9], являясь действительно сильным внешним фактором, обладает способностью самобытно и без принуждения превратить пустые удовольствия в идею, а службу личным или групповым страстям, партиям

или карьере превратить в служение обществу и государству, рутинную работу – в творчество, в целом восстановить способность жить предметно здесь и сейчас.

Литература

1. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2004. – 800 с.
2. Выступление министра внутренних дел Российской Федерации В. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/document/23363523> (дата обращения: 08.02.2022).
3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год. – URL: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020> (дата обращения: 08.02.2022).
4. Захаров Н.А. Система русской государственной власти. – Новочеркасск: Электро-тип. Ф. Туникова, 1912. – 312 с.
5. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1894–1898. – 3 ч.
6. Липовецки Ж. Эра пустоты: эссе о современном индивидуализме. – СПб.: Владимир Даль, 2001. – 331 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 9. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1957. – 701 с.
8. Ореховский П.А., Разумов В.И. Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 3, ч. 1. – С. 77–94. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-77-94.
9. Ореховский П.А., Разумов В.И. Наступление нарциссической культуры: последствия для образования, науки и политики // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 3, ч. 1. – С. 84–102. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-84-102.
10. От чего бегут омичи? // Коммерческие вести. – 2018. – 17 октября.
11. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации № 10-а за 2017 г. – URL: https://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/k3-svod-2017.xls (дата обращения: 08.02.2022).
12. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации № 10-а за 2018 г. – URL: https://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k3-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 08.02.2022).
13. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации № 10-а за 2019 г. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k3-svod_vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 08.02.2022).
14. Розов Н.С. Кризис высшей школы или стагнация? От гуманитарных метафор и публицистики к веберовской политической социологии // Идеи и идеалы

лы. – 2020. – Т. 12, № 4, ч. 1. – С. 99–112. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.4.1-99-112 .

15. *Тихомиров Ю.А.* Монархическая государственность. Ч. 4. – М.: Унив. тип., 1905.

16. У нас сословное общество? Тема с социологом Симоном Кордонским // Российская газета. – 2017. – 08 июня (№ 123 (7289)).

17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

18. *Wells G., Horwitz J., Seetharaman D.* Facebook Knows Instagram is Toxic for Teen Girls, Company Documents Show // The Wall Street Journal. – 2021. – September 14.

19. *Huning A.* Homo mensura: Human Beings are their Technology – Technology is Human // Research in Philosophy and Technology. – Greenwich, Conn., 1985.

Статья поступила в редакцию 22.10.2021.

Статья прошла рецензирование 11.11.2021.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.1-214-229

NARCISSISTIC CULTURE IN ACTION: POWER, SOCIETY, SECURITY, SELF-DETERMINATION

Skorev, Vasily,

Senior Lecturer,

Department of Philosophy, History, Economic Theory and Law,

Faculty of Economics,

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin,

1 Institutnaya Square, Omsk, 644008, Russian Federation;

Postgraduate Student,

Department of Theology, Philosophy and Cultural Studies,

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,

55 Mira Avenue, Omsk, 644077, Russian Federation

SPIN-code (RSCI): 4211-1738

ORCID: 0000-0002-2296-9782

v.skorev@yandex.ru

Abstract

A response to the article by P.A. Orekhovsky and V.I. Razumov “The Onset of Narcissistic Culture: Consequences for Education, Science and Politics” is proposed. Agreeing with the theses of this article, the author offers a look at the problems posed from the standpoint of institutional and communication approaches. This approach seems methodologically justified and no less relevant, since the problems posed require a deeper explanation. It is shown that narcissism as a special cultural phenomenon is not only a factor external to the subjects, but is also a factor affecting class and group interests. Narcissistic culture should not be recognized as an object of manipulation, since it decisively affects state institutions, as well as social, economic, political and spiritual spheres. The ability of any cultural phenomenon to orient the state towards a person and his spiritual development is also expressed in the possibility of disorientation. It is proposed to consider narcissistic culture as a result of the influence of the theory of separation of powers introduced into the domestic state-building, which does not always contribute to the preservation of the state’s right to identity, dissimilarity and originality. The choice of such a principle of state development can be explained by the aesthetic ideal and the desire for beauty and perfection. At the same time, ignoring the influence of narcissistic culture on the relations of executive, legislative and judicial functions of state power, it is impossible to determine the state of group and class interests and the ways of further development of the state, security of its citizens. The influence of narcissistic culture on the activities of state institutions and authorities does not contribute to their consolidation and unification to solve current problems and ensure the real public interests of modern society and each of its members. The culture of narcissism, being a complex social phenomenon, has affected almost all spheres of human existence; from the psychological foundations of intimate relation-

ships to the philosophical understanding of the structure of society. Personalization, narcissism, and the experience of inner emptiness are accompanied by depression, cruelty, indifference, lack of mercy and reverence for the world around them. The connection between narcissism and the materialization of thinking, the influence of the philosophy of science and technology on interference in human nature and its habitat is substantiated. The ways of getting out of narcissistic captivity and filling the deficit of a favorable attitude to oneself are proposed. The author concludes that youth, one of the properties of narcissistic culture, is a strong external factor capable of restoring the ability to live objectively here and now.

Keywords: power sharing, narcissistic culture, group and departmental narcissism, society, security, social comparison, partnership, value, charity.

Bibliographic description for citation:

Skorev V. Narcissistic Culture in Action: Power, Society, Security, Self-Determination. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 1, pt. 1, pp. 214–229. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.1-214-229.

References

1. Marchenko M.N., ed. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, Zertsalo Publ., 2004. 800 p.
2. Speech by the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation V. Kolkoltsev at an expanded meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (In Russian). Available at: <https://mvd.rf/document/23363523> (accessed 08.02.2022).
3. Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2020. (In Russian). Available at: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020> (accessed 08.02.2022).
4. Zakharov N.A. *Sistema russkoi gosudarstvennoi vlasti* [The system of Russian state power]. Novocherkassk, F. Tunikov Publ., 1912. 312 p.
5. Chicherin B.N. *Kurs gosudarstvennoi nauki*. V 3 ch. [The course of state science. In 3 vol.]. Moscow, I.N. Kushnerev and Co. Publ., 1894–1898. 3 vol.
6. Lipovetsky G. *L'ère du vide: essais sur l'individualisme contemporain* [The Era of Emptiness: Essays on Modern Individualism]. Paris, Gallimard, 1993 (Russ. ed.: Lipovetski Zh. *Era pustoty: esse o sovremennom individualizme*. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2001. 331 p.).
7. Marks K., Engels F. *Sochineniya*. T. 9 [Works. Vol. 9]. 2nd ed. Moscow, Politizdat Publ., 1957. 701 p. (In Russian).
8. Orekhovsky P.A., Razumov V.I. Vremya karnavala: rossiiskie vysshaya shkola i nauka v epokhu postmoderna [Carnival Time: Russian Higher Education and Science in the Postmodern Era]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 3, pt. 1, pp. 77–94. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-77-94.
9. Orekhovsky P., Razumov V. Nastuplenie nartsissicheskoi kul'tury: posledstviya dlya obrazovaniya, nauki i politiki [The Onset of Narcissistic Culture: Consequences for

Education, Science and Politics]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 3, pt. 1, pp. 84–102. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-84-102.

10. Ot chego begut omichi? [Fleeing from what hawks?]. *Kommercheskie vesti = Business news*, 2018, October 17.

11. Report the number of convictions for all offences of the Criminal code of the Russian Federation No. 10-a for 2017. (In Russian). Available at: https://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/k3-svod-2017.xls (accessed 08.02.2022).

12. Report the number of convictions for all offences of the Criminal code of the Russian Federation No. 10-a for 2018. (In Russian). Available at: https://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k3-svod_vse_sudy-2018.xls (accessed 08.02.2022).

13. Report the number of convictions for all offences of the Criminal code of the Russian Federation No. 10-a for 2019. (In Russian). Available at: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k3-svod_vse_sudy-2019.xls (accessed 08.02.2022).

14. Rozov N.S. Krizis vysshei shkoly ili stagnatsiya? Ot gumanitarnykh metafor i publitsistiki k veberianskoi politicheskoi sotsiologii [High School Crisis or Stagnation? From Humanitarian Metaphors and Journalism towards Weberian Political Sociology]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 4, pt. 1, pp. 99–112. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.4.1-99-112.

15. Tikhomirov Yu.A. *Monarkhicheskaya gosudarstvennost'*. Ch. 4 [Monarchical statehood. Pt. 4]. Moscow, University Publ., 1905.

16. U nas soslovnnoe obshchestvo? Tema s sotsiologom Simonom Kordonskim [Do we have a class society? Topic with sociologist Simon Kordonsky]. *Rossiiskaya gazeta = Russia's newspaper*, 2017, June 08 (No. 123 (7289)).

17. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended, dated 24.02.2021). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collection of the legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russian).

18. Wells G., Horwitz J., Seetharaman D. Facebook Knows Instagram is Toxic for Teen Girls, Company Documents Show. *The Wall Street Journal*, 2021, September 14.

19. Huning A. Homo mensura: Human Beings are their Technology – Technology is Human. *Research in Philosophy and Technology*. Greenwich, Conn., 1985.

The article was received on 22.10.2021.

The article was reviewed on 11.11.2021.